

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ОКРУГИ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА
В VII в.**

Вопрос об особенностях денежного обращения Херсона в “темные века” является одним из узловых моментов, определяющих состояние экономики города в один из сложнейших периодов истории Византийского государства.

Изучение каждого нового нумизматического комплекса, относящегося к этому времени, дает возможность пополнить сведения о характере и составе денежного рынка Херсона и его округа. Введение в научный оборот новых комплексов, на наш взгляд наиболее полно отражающих особенности денежного обращения города в VII в. н. э., сопоставление их с уже известными, а также анализ монет, участвовавших в обращении в это время, позволяют сделать ряд выводов в отношении качественного состава денежного рынка Херсона и участия херсонских монетариев в реформе императора Ираклия, когда унифицировалась вся денежная масса Византийской империи.

Настоящая работа предполагает публикацию двух ранее известных в литературе комплексов, но, к сожалению, не изданных, относящихся к интересующему нас времени. Первый из них – клад из района Казачьей бухты (табл. I) [1, с. 106], второй – комплекс монет усадьбы надела 222 (табл. II) [2, с. 231-232]. Обе находки происходят с сельскохозяйственной хоры Херсона, что позволяет на их основе сделать определенные выводы о характере и особенностях денежного обращения не самого города, а его округа.

Клад из района Казачьей бухты был обнаружен в 1969 г. при случайных обстоятельствах на одном из наделов в окрестностях г. Севастополя. Тогда же он поступил в Херсонесский музей. В состав клада входят 27 позднеримских, боспорских и византийских бронзовых монет. Основная часть клада представлена римскими монетами IV-V вв.

Хронологически монеты клада распределяются следующим образом: античная, провинциальная – 1; боспорские (6 экз.): Фофорса – 2, Рискупорида VI – 4; позднеримские (14 экз.): Криспа – 1, Грациана – 1, Феодосия I – 3, Флакциллы – 1, Льва I – 5, неопределенных – 3; херсоно-византийская Зенона – 1; византийские (5 экз.): Юстиниана I – 2, Юстина II (?) – 1, неопределенных VI в. – 2.

Сохранность монет различна. Большинство из них сильно потерты, что в большей или меньшей степени затрудняет их более точную атрибуцию и датировку. В связи с неудовлетворительной сохранностью значительного количества монет удалось определить лишь семь монетных дворов: Антиохия – 1 экз.; Боспор – 6 экз.; Гераклея (?) – 1 экз.; Кизик – 1 экз.; Константинополь – 6 экз.; Никомедия – 2 экз.; Херсон – 1 экз. Характер изображений монет, на которых не читаются имена городов их выпускавших, за исключением античной провинциальной, дает нам возможность отнести их к монетным дворам Черноморского региона, доминирующим среди которых был Константинополь.

Самой ранней монетой клада является античная, вероятнее всего, римская провинциальная монета I-II вв. н. э. К сожалению, более точная атрибуция из-за плохой сохранности не представляется возможной.

Самой поздней – деканумий, чеканенный в Никомедии, который автор относит ко времени правления Юстина II (565-578). В кратком описании состава этого клада В.А.Анохин не отмечает ее присутствие [1, с. 106]. По-видимому, из-за не вполне удовлетворительной сохранности монеты исследователь ошибочно отнес ее к деканумиям Юстиниана I (527-565). Вместе с тем следует отметить, что указанная монета имеет одну характерную особенность. На оборотной стороне присутствует обозначение года выпуска – I. Как известно обозначение годов выпуска на медных монетах Юстиниана I началось лишь с XII года его правления [3, р. 30]. По типу изображений наш экземпляр может относиться либо к монетам Юстина I (518-527), либо Юстина II. Но монеты Юстина I не имеют обозначений года выпуска [4, табл. 17, №№ 42-90], а вот на монетах Юстина II обозначение года выпуска указано греческими литерами [4, табл. 30, №№ 49-50]. В силу этого мы вправе полагать, что перед нами деканумий Юстина II. Аналогичные деканумии, правда, чеканенные в Фессалониках, приводит в своей работе И.И.Толстой [4, с. 428].

Среди прочих монет клада выделяются две группы: боспорские и позднеримские. Шесть боспорских монет представлены статерами Фофорса (285-310) и Рискупорида (318-336). Три из них имеют обозначения боспорской эры: 590, 592 и 623 гг. [5, табл. 37, №№ 738, 740а, табл. 39, № 772д]. Позднеримские монеты в кладах составляют доминирующую группу – 14 экз. По ним хорошо прослеживается появление в денежном обращении монет каждого нового

императора второй половины IV в. V в. представлен пятью монетами Льва I (457-475) [6, р. 358, № 4239], находки которых традиционны при раскопках Херсонеса.

Херсоно-византийская монета в кладе одна. Она относится к выпускам императора Зенона (474-491) [1, табл. XXII, № 309].

Остальные монеты относятся к византийским деканумиям VI в. На одном из них сохранилось обозначение года выпуска – XXII, указывающее на его принадлежность к константинопольскому выпуску Юстиниана I в 548/49 г. [6, р. 58, № 167].

Особый интерес из общего числа монет клада представляют 3 экз., имеющие надчеканку в виде хриistogramмы. Надчеканка помещена на одной из монет Льва I и на двух сильно потертых позднеримских монетах IV в. В.А.Анохин связывает появление этой надчеканки в Херсоне с денежной реформой императора Ираклия (610-641) в первых десятилетиях VII в. [1, с. 104-107]. Эти монеты и определяют время образования клада периодом проведения реформы, т.е. в пределах первой половины VII в. н. э.

Очень близок кладу по составу второй комплекс – групповая находка монет с усадьбы надела № 222. В 1987 г. в Херсонесский музей поступили 57 бронзовых монет. Они были обнаружены при раскопках небольшого помещения, примыкавшего ко двору усадьбы у южного угла оборонительной башни. Монеты лежали россыпью. Часть из них обнаружена в небольшом углублении, уходящем под вымостку двора позднеримского времени. В засыпи, заполнявшей углубление, состоявшей практически из чистой земли, встречены лишь отдельные мелкие фрагменты керамики V-VI вв. Условия находки монет позволили исследователям рассматривать их как клад ранневизантийского времени [2, с. 231]. Однако продолжение раскопок усадьбы в 1988 г. дало дополнительные сведения об условиях образования этого комплекса. Расчистка каменного завала у стены, примыкавшей к башне, и исследование соседнего помещения № I показали, что между последним и помещением, где были найдены монеты, находился дверной проем. Непосредственно в дверном проеме у порожного камня обнаружено еще 11 экз. аналогичных по составу монет, которые, по всей видимости, следует объединить в единый комплекс с находкой предыдущего сезона.

Характерные особенности находки (залегание в слое россыпью, отсутствие какого-либо сосуда или упаковки) позволяют отнести найденные монеты не ккладам, которые специально сокрывались владельцами, а к определенному денежному запасу владельцев усадьбы, имевшему хождение на рынке Херсона и его округе к моменту гибели постройки. Вероятно, в минуту опасности сбережения пытались вынести, но у порога помещения № I монеты рассыпались, где впоследствии и были обнаружены.

По итогам двух сезонов комплекс насчитывает 69 бронзовых монет, имеющих достаточно широкий хронологический диапазон от IV в. до н. э. до VII в. н. э. Впрочем, присутствие в комплексе пантикапейской монеты IV в. до н. э. [5, табл. 3, № 111; 7, табл. V, № 57], происходящей из раскопок 1988 г., нам представляется случайным. По-видимому, она попала в слой при каких-либо перемещениях грунта в период, предшествовавший гибели усадьбы.

Как и клад из Казачьей бухты, комплекс усадьбы в основном состоит из позднеримских, боспорских и херсоно-византийских монет, которые хронологически распределяются следующим образом: херсонская II в. н. э. – 1; боспорские (14 экз.): Фофорса – 1, Радамсада (?) – 1, Рискупорида VI – 9, со стертыми датами – 4; позднеримские (30 экз.): Тацита – 1, Констанция I – 1, Галерии Валерии – 1, Грациана – 1, Валентиниана II – 2, Феодосия I – 9, Флакцилы – 1, Льва I – 11, стертые, неатрибутированные IV в. – 11; херсоно-византийские (13 экз.): Зенона – 5, Юстина I – 1, Юстиниана I – 1, Юстина II – 2, Маврикия Тиберия – 3, Фоки – 2. Сохранность монет различна. Позднеримские и боспорские несут следы значительной потертости, свидетельствующие об их длительном обращении.

В этой группе монет удалось определить шесть монетных дворов: Херсонес – 1, Боспор – 15, Константинополь – 13, Гераклея – 2, Фессалоники – 2, Херсон – 14.

Самой ранней монетой комплекса является херсонесский тетрассарий с изображением головы божества Херсонас на аверсе и богиней Девой и ланью на реверсе. В.А.Анохин относит этот тип монет к городским выпускам 161-181 гг. н. э. [1, табл. XVIII, № 269].

Среди позднеримских монет из общего числа обычных номиналов выделяются два антониниана императоров Тацита (275-276) [6, р. 274-275, № 3200-3217] и Констанция I (293-305) [6, р. 300, № 3565]. Из монет, сохранивших указание на место выпуска, лишь один экз. принадлежит Гераклею, остальные – Константинополю.

Боспорские монеты представлены статерами, абсолютное большинство которых выпускалось в период правления Рискупорида VI [5, табл. 39]. И только по одному экз. принадлежат Фофорсу (325-310) [5, табл. 38, № 747а] и Радамсаду (309-319) [8, табл. IV, № 134]. Четыре статера имеют обозначение года боспорской эры: 599, 617, 622, 624 [5, табл. 38, № 747а; 39, № 766, 771, 773].

Младшая группа монет комплекса относится к херсоно-византийскому чекану V-VII вв. Эти монеты имеют значительно лучшую сохранность, что безусловно свидетельствует об их кратковременном участии в обращении.

В этой группе достаточно полно представлены известные типы херсонесских монет, выпускавшихся во время правления императоров Зенона (457-474) [1,

табл. XXII, № 309], Юстина II (518-527) [1, табл. XXII, № 313], Юстиниана I (527-565) [1, табл. XXII, № 314], Юстина II (565-578) [1, табл. XXII, № 317, 319], Маврикия Тиберия (582-602) [1, табл. XXII, № 321; 9, табл. V, № 2] и Фоки (602-610) [9, табл. V, № 3, 5] в традиционных номиналах: пентанумий, 1/2 фолиса и фолис.

Два фолиса с изображением трех стоящих фигур и надписью XERCONOC, относящихся, по мнению И.В.Соколовой, к выпускам императора Фоки, являясь самым младшим, определяют время образования рассматриваемого комплекса не ранее начала VII в. н. э. Эту датировку в какой-то мере уточняет один из полуфолисов Маврикия Тиберия, на котором сохранились следы надчеканки. По наблюдениям В.А.Анохина, херсонесские полуфолисы Юстина II и Маврикия Тиберия, в отличие от фолисов, имели надчеканку в виде христогограммы [1, с. 105]. По-видимому, наш экземпляр надчеканен аналогичной. Наличие этой надчеканки позволяет нам определить время образования нашего комплекса тем же временем, что и время образования клада из Казачьей бухты, которое, как отмечалось выше, необходимо связывать с реформой императора Ираклия (610-641) в 20-х гг. VII в., когда вся разномастная монетная масса, обращавшаяся в империи, была приведена к единой системе.

Исследование обоих комплексов позволяет нам прийти к заключению, что их составы в достаточно полной мере отражают характер денежного обращения Херсона и его округа, сложившегося ко времени правления Ираклия. Качественный анализ монет дает все основания полагать, что на херсонесском рынке в первой четверти VII в. н. э. свободно обращались монеты, выпускавшиеся на протяжении, по крайней мере, шести предыдущих столетий независимо от их места выпуска. Многие монеты обоих комплексов сильно потертые, что без сомнения свидетельствует об их очень длительном обращении.

Присутствие надчеканок указывает на то, что херсонесские монетарии приняли непосредственное участие в денежной реформе Ираклия, приведя всю разномастную монету к единому номиналу, по-видимому, пентанумию. Относительная малочисленность известных монет с надчеканкой в виде христогограмм, вероятно, обусловлена тем, что лишь небольшая часть монет была подвергнута надчеканиванию, остальные же могли участвовать в обращении в прежнем виде, но уже по измененному принудительному курсу.

Рассматриваемые комплексы не являются исключительными для ранневизантийского Херсона и его округа. При раскопках слоев интересующего нас времени нередко находки монет в аналогичных наборах. Известны и находки кладов в 1900 [10, с. 34] и 1949 гг. [11, с. 34, № 217] с близкими по составу комплексами. Однако они имеют некоторое отличие от наших находок. В них отсутствуют херсоно-византийские монеты Юстина II и Маврикия Тиберия, а хронологический диапазон монет ограничивается в пределах лишь двух-трех

столетий. Тем самым, два новых комплекса, рассмотренных в настоящей работе, дают нам дополнительные сведения о характере и составе денежного обращения округи Херсона в VII в.

Итак, в результате исследования представленных в статье материалов и сопоставления их с известными аналогичными комплексами вырисовывается довольно пестрый состав денежного хозяйства сельской округи Херсона в VII в. Наряду с городскими выпусками, по-видимому, свободно обращалась любая привозная монета, будь то античная, римская или византийская. Денежная реформа императора Ираклия и закрытие всех провинциальных монетных дворов в 629 г. [12, S. 121] нашли свое отражение в монетном обращении Херсона. Монеты предшествующих выпусков контомаркировались надчеканкой в виде христогограммы. Причем надчеканку получила лишь небольшая часть монет, остальная же масса, по всей видимости, обращалась в прежнем виде. Такой характер денежного хозяйства в Херсоне сохраняется вплоть до IX в., о чем красноречиво свидетельствует клад 1949 г., в котором наряду с традиционным набором монет присутствуют монеты Константина V (741-745), Константина VI и Ирины (780-797), Льва V (813-820) и Василия I (867-886) [11, с. 34, № 217].

Наличие в городском хозяйстве обширной монетной массы, необходимой для развития внутреннего рынка, опровергает ранее утвердившийся тезис, что "Херсон в VII в., видимо, обнищал и обезлюдел" [13, с. 22]. Говорить об утере им функции центра товарообмена в этот период [14, с. 209], на наш взгляд, нет достаточных оснований. Вероятнее всего, Херсон, несмотря на имевшие место некоторые черты упадка, характерные для провинциальных городов византийской империи в "темные века", выдержав удар нашествия варваров, по-прежнему оставался не только политическим, но и торгово-ремесленным центром Юго-Западной Таврики [15, с. 71; 16, с. 147; 17, с. 6; 18, с. 57-58]. Рассмотренные нами комплексы, без сомнения, отражают ту политико-экономическую ситуацию, которая сложилась в прилегающих к Херсону районах в VII в., заметно отличающуюся от собственно городского рынка Херсона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977.
2. Алексеевко Н.А., Ковалевская Л.А. Клад позднеантичных и раннесредневековых монет из округи Херсонеса // Проблемы античной культуры. Тез. докл. крымской науч. конф. Симферополь, 1988.
3. Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British museum. Vol. I. London, 1908.
4. Толстой И.И. Византийские монеты. СПб., 1913. Вып. III-IV.
5. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.

6. Sear D.R. Roman coins and their values. London, 1974.
7. Шелов Д.В. Монетное дело Боспора IV-II вв. до н. э. М., 1956.
8. Голенко К.В. Второй патрейский клад монет // НЭ. 1960. Т. I.
9. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
10. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. // ИАК. СПб., 1902. Вып. 2.
11. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. М., 1962. Вып. Е 4-4.
12. Hanh W. Moneta imperii Byzantini. Wien, 1981. III.
13. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории материальной культуры. М.; Л., 1964.
14. Романчук А.И. Средневековый Херсон (отражение в источниках основных функций города) // АДСВ. Барнаул, 1992. Вып. 26.
15. Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н. э. из северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
16. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
17. Алексеенко Н.А. Моливдовул императора Маврикия из Херсонеса // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тез. докл. междунар. конф. Симферополь, 1994.
18. Романчук А.И. Херсон ранневизантийского времени и варвары: сотрудничество и противостояние // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тез. докл. междунар. конф. Симферополь, 1994.

ALEXEENKO N. A.

CURRENCY IN NEIGHBOURHOOD OF THE BYZANTINE CHERSONESOS
AT THE 7TH CENTURY

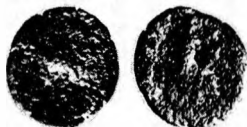
Summary

Two complexes of coins are published in this article. The hidden treasure from Kazachiya Bukhta (Cossak's Bay) contains 27 coins, and complex of coins from the farmstead of plot 222 – 69 Late-Roman, Bosphorus and Chersonesos – Byzantium coins dating back to the 4th century BC – the 7th century AD.

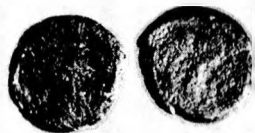
The research of both complexes enabled us to come to the conclusion that their composition reflects the character of coinage in neighbourhood of the Chersonos by the period of Heraclius's reign (610 – 640). The qualitative analysis of the coins shows that coinage from different centers were in circulation on the Chersonesos market during six preceding centuries.

II604

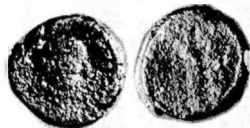
II605

II606

II607

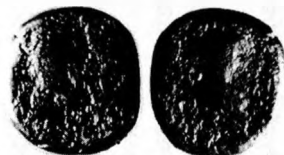
II608

II609

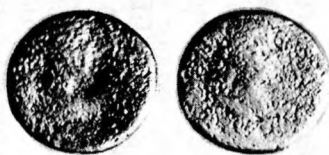
II610

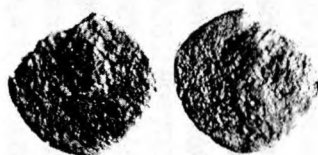
II611

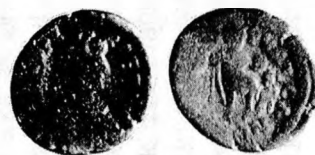
II612

II613

II614

II615

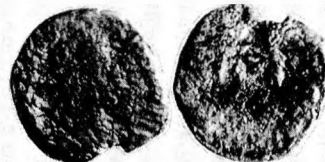
II616

II617

II618

II619

Табл. I. Монеты клада из Казачьей бухты (1969 г.).

Античная: провинциальная I в. н.э.? – 11630; Позднеримская: Крисп (317-326) – 11629; Боспорские: Фофорс (285-310) – 11609, 11611; Рискупорид VI (318-337) – 11610, 11612, 11613, 11614; Позднеримские: Грациан (367-383) – 11628; Феодосий I (379-395) – 11621, 11626, 11619; Флакцила (ок. 386 г.) – 11622; Лев I (457-475) – 11615, 11616, 11617, 11618, 11624; неатрибутированные IV в. – 11623, 11620, 11625; Херсоно-византийская: Зенон (474-491) – 11627; Византийские: Юстиниан I (527-565) – 11605, 11608; Юстин II (565-578) ? – 11604; неатрибутированные VI в. – 11606, 11607.

15038

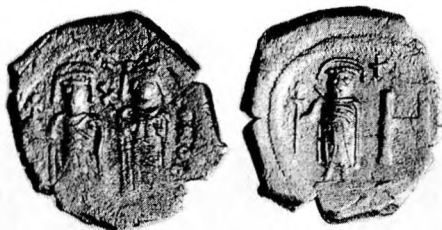
15039

15040

15041

15042

15043

15044

15045

15046

15047

15048

15049

15050

15051

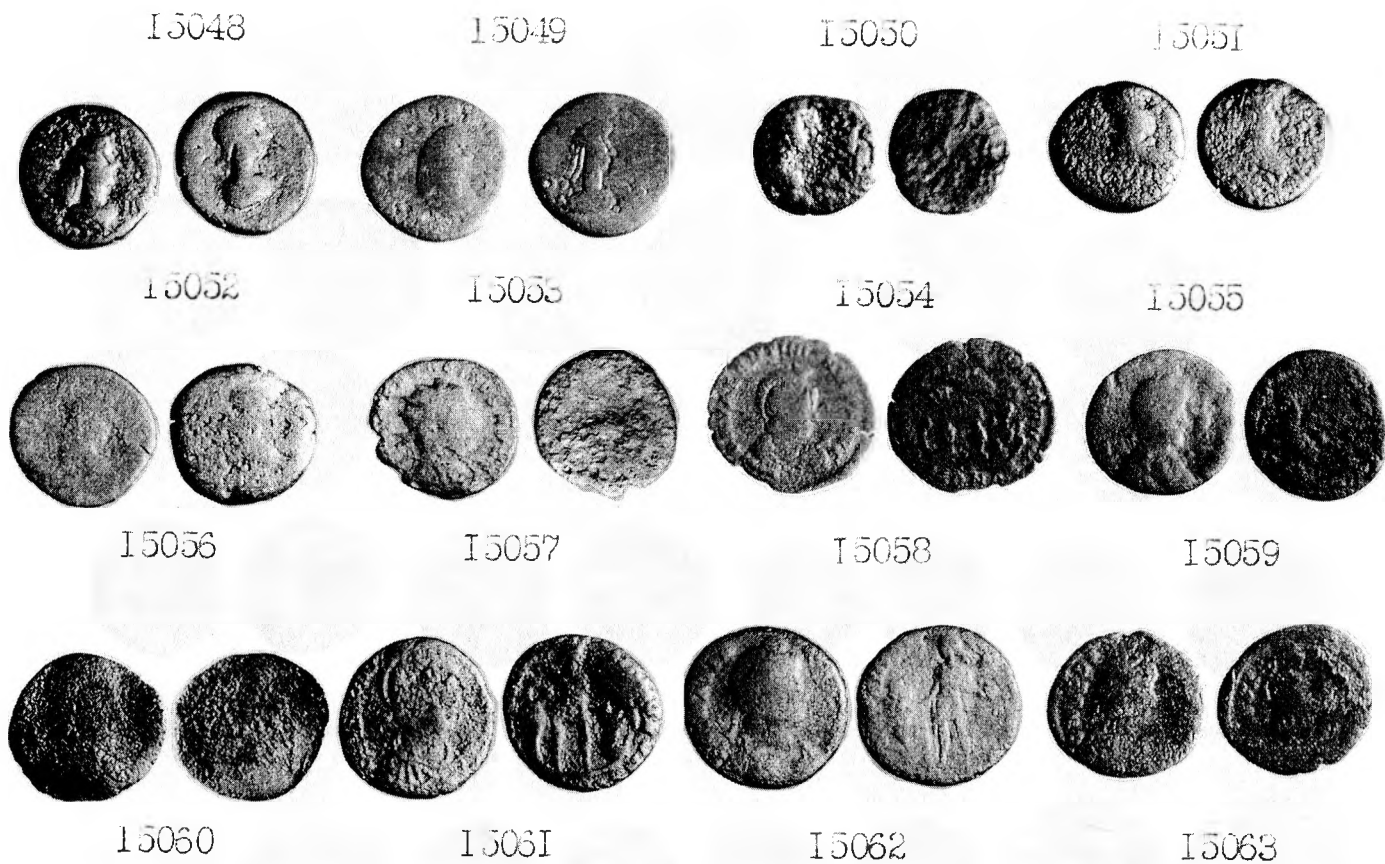
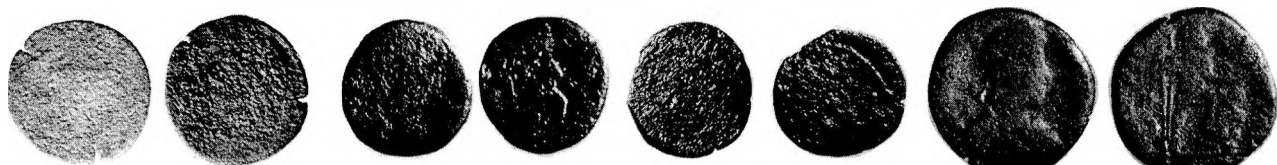

Табл. II - 1. Монеты комплекса усадьбы надела 222 (1987-88 гг.).

I5068

I5069

I5070

I5072

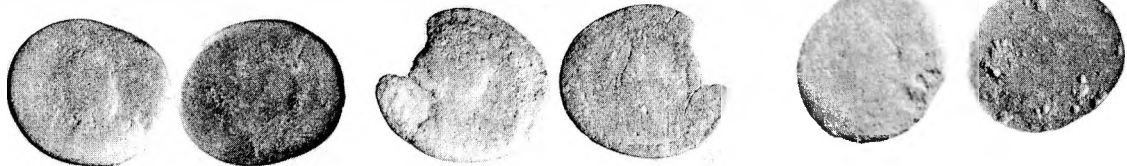

I5071

I5073

I5074

I5075

I5076

I5077

I5078

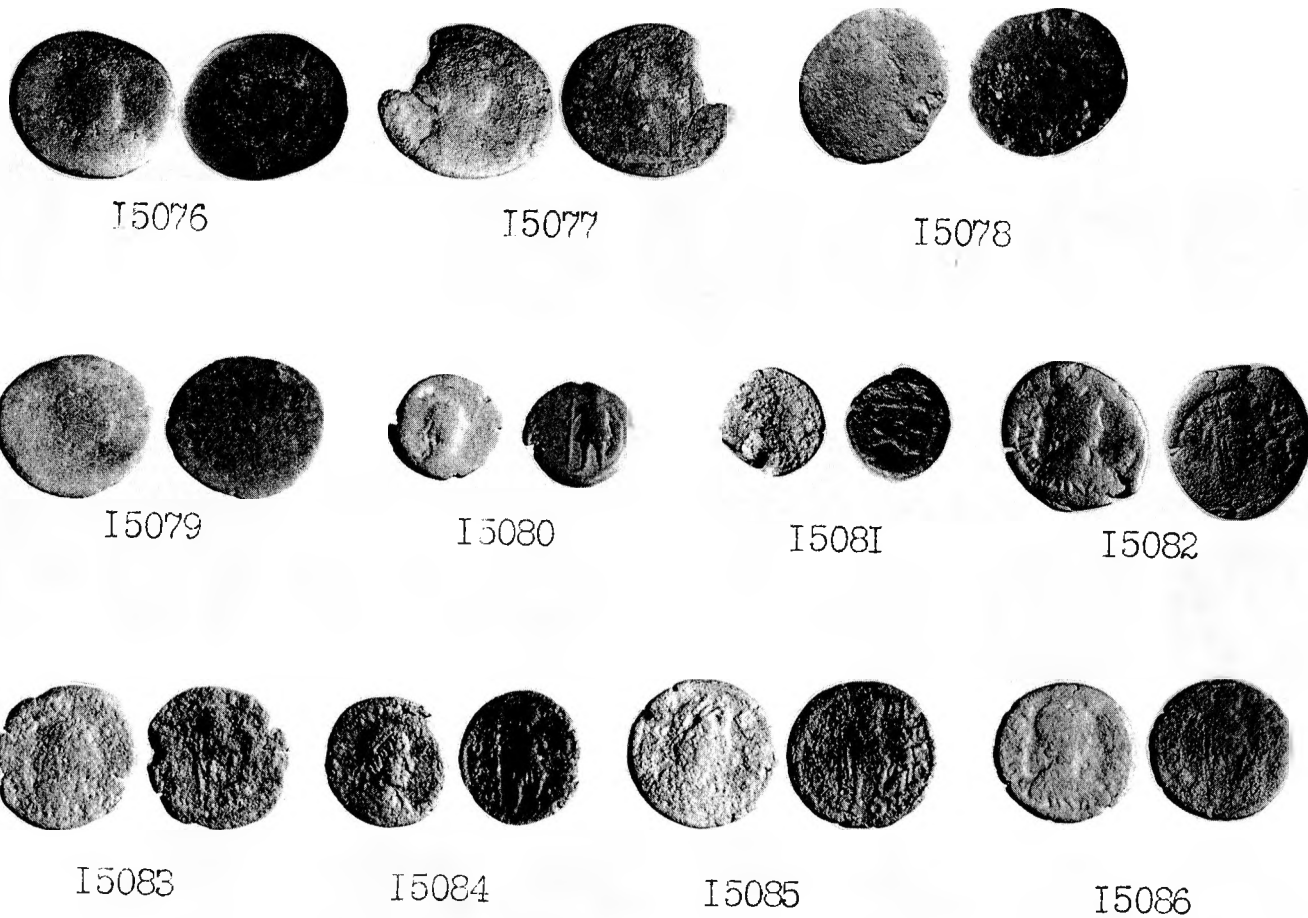
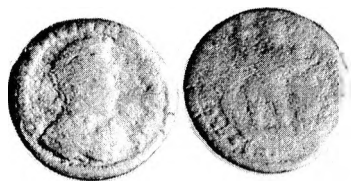
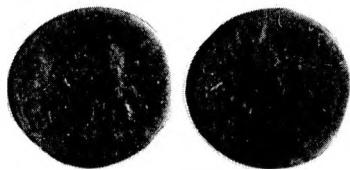

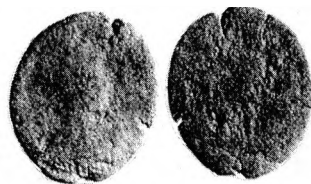
Табл. II - 2. Монеты комплекса усадьбы надела 222 (1987-88 гг.).

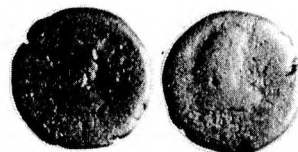
I5087

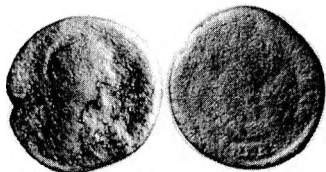
I5088

I5089

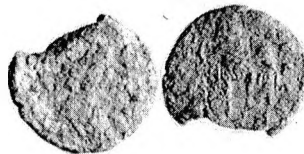
I5090

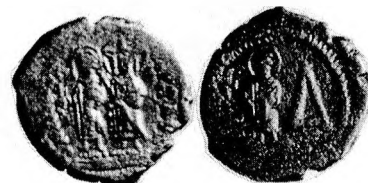
I5091

I5092

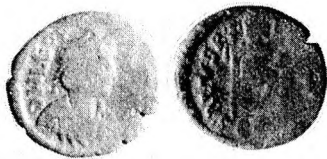
I5093

I5094

I5095

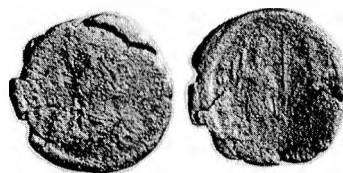
I5204

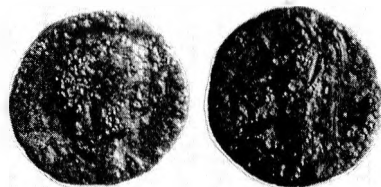
I5206

I5207

I5208

I5209

I5210

I5211

I5212

I5213

I5214

Табл. II. Монеты комплекса усадьбы надела 222 (1987-88 гг.).

Античные: пантикапейская IV в. до н.э. – 15211; херсонесская II в. н.э. – 15044;

Позднеримские: Тацит (275-276) – 15057; Констанций I (305-306) – 15092; Галерия Валерия (ок. 311) – 15209; Грациан (365-366) – 15062; Валентиниан II (375-392) – 15061, 15087; Феодосий I (379-395) – 15058, 15059, 15064, 15072, 15083, 15091, 15208, 15212, 15213; Флакцила (ок. 386) – 15077; Лев I (457-475) – 15066, 15068, 15073, 15082, 15083, 15085, 15086, 15093, 15204, 15214, 15063; неатрибутированные IV в. – 15060, 15065, 15067, 15070, 15075, 15076, 15078, 15079, 15089, 2 экз. б/н;

Боспорские: Фофорс (285-310) – 15055; Радамсад (309-319) ? – 15046; Рискупорид VI (318-337) – 15048, 15049, 15050, 15051, 15052, 15053, 15095, 15207; неатрибутированные – 15045, 15054: 15056, 15090;

Херсоно-византийские: Юстин I (518-527) – 15080; Юстиниан I (527-565) – 15081; Юстин II (565-578) – 15038, 15040; Маврикий Тиберий (582-602) – 15039, 15041, 15094; Фока (602-610) ? – 15042, 15043.